

Интервью замглавы ФАС Виталия Королева РИА Новости

21 сентября 2018, 11:40

- ФАС готова предоставить «Россетям» долгосрочный тариф, как он будет формироваться?

Вопрос, связанный с долгосрочным тарифным регулированием, стоит на повестке дня ФАС. Год назад было принято решение об установлении долгосрочного тарифа для РЖД, который позволяет всем грузоотправителям понимать, сколько стоят соответствующие услуги компании-перевозчика и позволяет планировать затраты в значительном временном горизонте.

Что касается тарифов в сфере электроэнергетики, то формирование подходов по установлению долгосрочных тарифов на оказание услуг по передаче электроэнергии действительно является нашим приоритетом, и мы активно над этим работаем. Долгосрочные тарифы могут быть установлены на период 5-10 лет. При этом изначально важно определить, экономически обоснованный уровень, на котором такие тарифы должны быть установлены. Для этого мы рассчитываем внедрить принцип эталонных затрат.

Почему нельзя просто проиндексировать тарифы компаний в долгосрочной перспективе? Дело в том, что тарифы сетевых компаний в настоящее время значительно диверсифицированы по регионам и отличаются до 8 раз. Зафиксировать эту тарифную несправедливость было бы неправильно. Мы полагаем, что целесообразно сначала определить экономически обоснованный уровень тарифа и в дальнейшем к нему идти. Если тариф в регионе присутствия компании окажется выше эталонного, то он повышаться не будет и фактически будет «заморожен». Разница между действующим до момента внедрения эталонов и эталонным тарифом должна быть направлена на инвестиции. Если тариф окажется ниже, чем эталонное значение, то он будет доводиться до эталонного уровня с темпом инфляция минус 0.1%. Сейчас мы такое предложение обсуждаем в правительстве.

-Когда возможен фактический переход на эталонные тарифы?

Мы полагаем, что переход на эталон в электросетевом комплексе может произойти с 1 июля 2020 года. Этот 2018 год понадобится на подготовку нормативно правовой базы, думаю, чтобы в 2019 году мы смогли утвердить необходимые правовые акты, и уже в декабре 2019 года тарифные решения могут быть приняты в субъектах РФ исходя из новых принципов, для того, чтобы с июля 2020 года они заработали по новым эталонным принципам.

По регуляторным соглашениям.

-Будут ли прописаны в соглашениях санкции властям за несоблюдение условий, например

при изменении уровня индексации тарифов?

Это очень важный вопрос. Каким будет регуляторный контракт, будет ли он являться обязательным для всех компаний, будет ли это один из методов регулирования, или как единственный? От этих вопросов будет зависеть то, как именно и каким темпом мы будем внедрять долгосрочные тарифы.

Наличие регуляторного контракта с субъектом РФ позволяет компании иметь прогнозируемый тариф и инвестиционные условия. Обязательства, взятые на себя компанией, будут в нем зафиксированы. С другой стороны, тариф не будет зависеть от изменений законодательства, и полагаем, что это был бы правильный, хороший механизм.

Похожие контракты уже в настоящее время заключены в Красноярском крае и в Новосибирской области.

-При вводе долгосрочных тарифов учитывается просто инвестпрограмма, или ещё будут учитывать какие-то показатели при заключении договоров?

Мы полагаем, что эталонами будут регулировать только операционные затраты (ОРЕХ), что касается инвестиционных затрат (CAPEX), это будет дополнительная история, которая будет утверждаться тарифным органом субъекта исходя из действующих в регионе и планируемых к реализации инвестиционных программ. Такая двухсоставная система, на наш взгляд, будет наиболее оптимальной.

-Будут ли прописаны санкции для компаний, которые не будут выполнять обязательства?

Мы считаем, что такие условия должны быть обязательно прописаны в регуляторном соглашении, чтобы унифицировать подходы в этой части, потому, что регуляторное соглашение должно быть типовым, утверждённым на федеральном уровне. Санкции могут быть в виде изменения тарифа, который был предусмотрен по регуляторному соглашению. Но это должны быть прогнозируемые изменения и понятные. Если компания не выполнила инвестпрограмму на определенный процент, или объём средств, то она получает более низкий тариф в очередном периоде. Если компания за это время нагоняет реализацию инвестпрограммы, то тариф восстанавливается до уровня, который указан в регуляторном соглашении. Примерно так, я думаю, должно быть.

Превышение тарифа не допускается в любом случае, может быть только снижение. Регуляторный контракт на это и направлен, чтобы он гарантировал определённый уровень тарифа при условии соблюдения всех инвестиционных обязательств - если компания проинвестировала, освоила средства, построила необходимые объекты и ввела их в сроки. При этом если удалось сэкономить, обеспечив полное исполнение инвестпрограммы, то такая экономия должна оставаться у компании.

-Вы сказали, что «Россети» перейдут на эталонные тарифы в 2020 году, они будут долгосрочные?

Уверен, что к этому времени тарифы уже должны быть долгосрочными. Мы должны уже в этом году представить предложения по этому вопросу в правительство.

-В итоге они будут формироваться на 5 или 10 лет?

В диапазоне 5 -10 лет, это решение будет приниматься в правительстве. В настоящее время идут консультации.

-Как переход на долгосрочные эталонные тарифы может отразиться на потребителях?

Для промышленных потребителей это большая прогнозируемость, потому что они будут понимать, сколько будут платить в горизонте 5-10 лет. Для сетевых компаний это тоже очень большой плюс. Он связан с тем, что они смогут планировать свои доходы и расходы, на более выгодных условиях привлекать банковское финансирование, кредитные средства. Не будет риска волатильности этих тарифов, которые сейчас иногда присутствуют, потому что бывают случаи, когда региональные власти меняются и подходы к тарифному регулированию, могут быть кардинальные изменения размера тарифов. Компании лучше знать, что ей ждать на долгосрочную перспективу даже при очень консервативном росте «инфляция минус», чем иметь риск непрогнозируемого повышения или понижения.

Для населения в целом ситуация не изменится.

-Насколько будут индексированы сетевые тарифы в 2019 году?

В 2019 году сетевые тарифы будут проиндексированы на тот уровень, который будет утверждён в социально-экономическом прогнозе. Его подготовит Минэкономразвития, а правительство утвердит в сентябре этого года. Мы представили предложения, считаем, что необходимо проиндексировать тарифы на передачу по принципу «инфляция минус» и полагаем, что целесообразно было бы выделить отдельной строкой в соцэкономпрогнозе тариф ФСК.

-В долгосрочных тарифах «Россетей» каким-то образом будет учитываться дивидендная составляющая?

Дивиденды в тарифы не будут включены. Это решение правительства, которое было принято ещё прежним составом. ФАС против включения в тарифы дивидендов, иначе это просто означало бы в прямом виде закладываний в тарифе прибыли акционеров. Компания должна экономить, эффективно работать со своими затратами. Средства, которые останутся, экономия могут быть распределены. Можно не ограничивать объемы выплаты дивидендов, но компании должны их платить только из прибыли за минусом расходов, реализации инвестпрограмм - очищенной прибыли.

Ранее вы говорили о вариантах снижения тарифов ТСО до или ниже тарифов МРСК. Приняты какие-то решения по этому вопросу?

Скорее всего, это будет реализовано в рамках работы над эталонными затратами. Мы считаем, что тарифы территориальных сетевых организаций не должны быть выше тарифов МРСК. Мы понимаем, что эффективность МРСК разная, но она достаточно удовлетворительная. Это означает, что все, кто менее эффективен, не должны получать

тарифы выше МРСК. Если не могут работать в аналогичных условиях, то либо будут вынуждены повышать эффективность, либо консолидироваться. Это как раз соответствует указу Президента о консолидации электросетевого комплекса. Если компания более эффективная, она получает тариф МРСК и зарабатывает на этом. С рынка должны уходить только те, кто не в состоянии работать по относительно высокому тарифу МРСК.

-Как вы оцениваете работу энергосбытовых компаний после введения эталонных надбавок?

На этом этапе мы полагаем, что сам факт введения эталонных тарифов является крайне важной вехой развития регулирования электроэнергетики. Это первое. Второе - в целом нет системных проблем с реализацией этого метода, и несмотря на то, что многие предрекали проблемы, их реально не возникло. Не возникло по очень простой причине - все тарифные органы, которые принимали соответствующие решение, делали это взвешенно. Те, кто сделал это не взвешено и решил повысить тариф сверх меры, эти тарифы были отменены ФАС. Таких решений было около 20, которые были отменены, и фактически все мы сейчас привели в нормативный вид. В целом мы считаем, что метод хороший, и по нему можно дальше жить.

-Как оцениваете эффект от эталонов для потребителей?

Сбытовые надбавки дифференцированы по регионам, так же как и тарифы на передачу, значительно отличаются по регионам. Поэтому сказать, что у всех понизилось или повысилось нельзя. Произошла некоторая перебалансировка. Если посмотреть по регионам, то тарифы выровнялись, и существующий разрыв в 10 раз сократился, в этом и есть значительная роль эталонов, значительная дифференциация резко снизилась. Дополнительно ещё сократилась возможность тарифных органов регионов влиять на тариф гарантирующих поставщиков. Метод эталонов подразумевает фактически снижение их роли в регулировании тарифов. Мы слышали много жалоб на то, что регионы злоупотребляют своим правом на регулирование, и регулируют не всегда исходя из экономики. Сейчас чистый вопрос экономики, который прописан в федеральных методиках. Это, безусловно, нравится не всем, но очевидно даже для наших оппонентов, что метод эталонов - это большая прозрачность регулирования.

-Это повлияло на платёжеспособность сбытовых компаний?

Мы с прошлого года приняли ряд решений в правительстве, которые позволили исключить ряд крупных неплательщиков с рынка. Я говорю о нормах, которые позволили лишать гарантирующих поставщиков за долги в том числе сетевым компаниям. Мы все знаем, что за долги перед оптовым рынком лишали и раньше, но гарантирующие поставщики злоупотребляли тем, что могли не платить сетям. Теперь такие компании лишили статуса гарантирующего поставщика, в частности в Архангельске, и в ряде регионов, где работали компании группы «Межрегионэнергосбыт».

-Как проходит работа по переходу на эталон по теплу?

У нас ведётся совместная работа с Минэкономразвития, Минстроем, Минэнерго. Когда эта работа будет завершена, мы сообщим, но мы уже значительно продвинулись.

-Ранее речь шла о весне 2019 года, подтверждаете эти сроки?

Я не исключаю, что работа будет завершена раньше. Все понимают, что это перспективное правильное направление. Мы рассчитываем, что по итогам президентской комиссии по ТЭК будут даны соответствующие поручения, мы тогда поймём, какие сроки у нас есть для реализации всех наших предложений. То есть мы подготовим проект, и внесём в правительство. В целом это все в высокой степени готовности. Нововведения вступят в силу вероятно не раньше 2020 года, потому что нам нужно в декабре 2019 года принять все тарифные решения.

-Как ФАС относится к предложению, оплачивать неиспользуемые резервные сетевые мощности?

Вопрос обсуждается в правительстве. Действительно, есть проблема, связанная с большими объемами неиспользуемой мощности, которая зарезервирована, но за неё никто не платит, и не использует. Из-за того, что они зарезервированы, приходится строить новые объекты электросетевого хозяйства для подключения новых потребителей. Проблема в этом заключается. Есть пустая подстанция, но она по документам загружена. И для того, чтобы в этом месте подключить других потребителей, нужно построить рядом ещё одну подстанцию, что вообще противоречит экономической логике. И «Россети» нам постоянно об этом говорят, это совершенно правильный подход. Мы совершенно уверены в том, что там, где есть дефицит, точно нужно вводить плату за резерв, чтобы стимулировать потребителей выбирать мощность, или отказываться от неиспользуемой мощности. Есть несколько развилки, диалог идёт относительно того, на кого распространять эти правила, на новых потребителей или на всех; в местах, где есть дефицит или везде; сразу или поэтапно. Мы считаем, что на первом этапе это можно сделать там, где есть дефицит. Это экономически может быть оправдано. Может быть стоит говорить о том, чтобы это вводить поэтапно, рассчитав последствия для потребителей.

Это связано в первую очередь с тем, что иное решение означало бы значительную корректировку инвестпланов тех компаний, которые уже давно заключили соответствующий договор о техприсоединении и продолжают строить объекты энергопотребления под ту мощность, которую они для себя зарезервировали. Если, например, сейчас мы начнём платить за резерв мощности под какой-то строящийся сталелитейный завод, то окажется, что показатели инвестпроекта совершенно другие, то есть решение стоило бы принимать с учётом сохранения ранее принятых условий инвестирования.

-Как относитесь к предложению, продлить субсидирование энерготарифов Дальнего Востока до 2028 года?

В настоящее время есть поручение - проработать этот вопрос. Мы как раз находимся в диалоге с ведомствами, определяем, сколько это может стоить. После этого решение правительства будет приниматься.

-Насколько я понимаю, доклад должны представить до 10 сентября?

Мы представили своё видение в Минэнерго. Сейчас нет возможности оценить эффективность этого решения потому, что надо понять, какие объекты необходимо будет включить в перечень, подлежащие строительству на Дальнем Востоке. Как только мы их определим, будет понятна их стоимость. Минэнерго сообщили о том, что нам необходимо определиться с этими объектами, какие необходимо строить, модернизировать, после этого стоимость этого решения будет понятна. Мы же перекладываем эти объемы на первую, вторую ценовую зоны, естественно надо понимать, сколько мы переложим, чтобы сделать корректные расчёты.

Сейчас надбавка для ее плательщиков составляет порядка 34 миллиардов в год.

-В «дорожной карте» по развитию конкуренции есть поручение – разработать предложения с тем, что чтобы исключить «использование нерыночных механизмов при формировании цены на мощность, в частности, надбавки». Не могли бы пояснить, о чем идет речь?

С учётом принятых решений о реализации масштабной программы модернизации тепловой генерации необходимо обеспечить изменение стоимости электроэнергии и мощности не выше инфляции. Чтобы, безусловно, исполнить это ограничение, которое зафиксировано в поручении Президента, нужно понять, какие ещё надбавки предстоит учесть в соответствующем расчёте. Хорошо бы их инвентаризировать, оценить стоимость и сделать их применением конечным. Что касается доведения тарифов на Дальнем Востоке до среднероссийских, то это справедливое решение и вводить его продление целесообразно с учётом указания на необходимость субъектам, в которых снижается стоимость электричества, на использование этих льгот для развития территорий, привлечения инвестиций и удержания населения на территориях дальнего востока. Мы все хотим видеть положительные изменения в результате принимаемых мер, для этого нужно, чтобы получатели льгот тоже очень постарались использовать их максимально эффективно.